

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ДОБРУДЖИ В
МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ОТ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ДО СЕНТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА В БОЛГАРИИ
(ИЮНЬ 1941 – СЕНТЯБРЬ 1944 Г.)**

А. П. Сальков

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anatsalkov@mail.ru*

Болгария, присоединившись в марте 1941 г. к фашистской «оси», сохраняла дипломатические отношения с СССР вплоть до сентября 1944 г. После объявления Болгарией войны Великобритании и США в декабре 1941 г. Вашингтон не признал ее захваты в Греции и Югославии и даже получение Южной Добруджи по Крайовскому соглашению сентября 1940 г. На протяжении всей войны в районе Добруджи сохранялось статус-кво. Однако и союзники по антигитлеровской коалиции, и участники фашистской «оси» учитывали фактор Добруджи в своих геополитических планах. Самую заметную роль он играл в советском послевоенном планировании, а также в болгарско-румынских отношениях. Вступление Красной Армии в Болгарию и победа Сентябрьского (1944) переворота закрепили болгарское владение Южной Добруджей.

Ключевые слова: Южная Добруджа; болгарско-румынский конфликт; политика СССР на Балканах; Болгария в фашистской «оси».

**REGIONAL FACTOR OF DOBRUJA IN INTER-ALLIANCE
RELATIONSHIP FROM THE BEGINNING OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR BEFORE THE SEPTEMBER UPRISING
IN BULGARIA (JUNE 1941 – SEPTEMBER 1944)**

A. P. Salkov

*Belarussian State University, Niezaležnasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, anatsalkov@mail.ru*

Bulgaria, having joined the fascist «axis» in March 1941, maintained diplomatic relations with the USSR until September 1944. After Bulgaria declared war on Great Britain and the United States in December 1941, Washington did not recognize its seizures in Greece and Yugoslavia and even the receipt of the South Dobrudja under the Craiova agreement of September 1940. Throughout the war, the status quo remained in the Dobrudja area. However, both the allies in the anti-Hitler coalition and the members of the fascist «axis» took into account the Dobrudzha factor in their geopolitical plans. He played the most prominent role in Soviet post-war planning, as well as in Bulgarian-Romanian relations. The entry of the Red Army into Bulgaria and the victory of the September (1944) uprising consolidated the Bulgarian possession of Southern Dobrudja.

Key words: Southern Dobruja; Bulgarian-Romanian conflict; USSR policy in the Balkans; Bulgaria in the fascist «axis».

По условиям Нейиского мира с Болгарией от 27 ноября 1919 г. Южная Добруджа отошла к Румынии, которая стала владеть всем краем. В

его южной части зрел глубокий кризис, усугубленный соперничеством великих держав на Балканах и интересами Коминтерна в крае [1, с. 138–151]. Добруджанский вопрос, хотя и был проблемой второго плана, стал фактором балканского узла противоречий. Салоникское соглашение Болгарии с Балканской Антантой 31 июля 1938 г., отменившее военные ограничения Нёйи, не разрешило болгаро-румынского спора. СССР с весны 1939 г. начал менять свои балканские приоритеты и проявлять интерес к Болгарии. Правые круги Софии были в восторге от советско-германский пакт 23 августа 1939 г., так как рассчитывали на советское содействие «в положительном разрешении вопроса о Добрудже» [2, с. 79–84].

С началом Второй мировой войны София объявила нейтралитет. Однако уже 17 сентября в стране с ликованием было встречено известие о переходе Красной Армией польской границы. Это усилило надежды Болгарии добиться Южной Добруджи с помощью и Москвы, и Берлина, но в ноябре она уклонилась от заключения с СССР договора о дружбе. С апреля 1940 г. началась подготовка возврата Южной Добруджи. На фоне военного краха Франции (22 июня) и территориальных потерь Румынии – Бессарабии и Северной Буковины в пользу СССР (28 июня), Северной Трансильвании в пользу Венгрии (30 августа) – проходили болгаро-румынские переговоры по проблеме Южной Добруджи в Крайове (19 августа – 7 сентября). Они привели к возврату Болгарии края (7,7 тыс. кв. км с населением 378 тыс. человек). Удовлетворенная именно Германией, Болгария попадала в полную зависимость от нее. Советские попытки обеспечить свое влияние в Болгарии (визит В. М. Молотова в Берлин 12–13 ноября с установкой – Болгария «главный вопрос переговоров», миссия А. А. Соболева в Софии 25 ноября с предложением договора о взаимопомощи) оказались тщетными. Южная Добруджа сыграла роль компенсации за блоковую ориентацию Болгарии, которая 1 марта 1941 г. присоединилась к фашистской «оси» [3, с. 231–236].

Отметим, что этническая ситуация в Южной Добрудже с ее переходом к Румынии кардинально изменилась в пользу румын. В 1912 г. их было в крае только 6 тыс. (2,3 % населения), а в 1940 г. 86 тыс. (21 %). Доля же болгар уменьшилась, но была значительной – в 1912 г. 122 тыс. (43 %), в 1940 г. 152 тыс. человек (37 %). Одновременно с Крайовским соглашением об уступке края Болгарии от 7 сентября было подписано соглашение об обязательном обмене населением. Обмен (14 сентября – 14 декабря 1940) отличался обоюдными манипуляциями этничностью

населения края. Румыны эвакуировали более 60 тыс. болгар из Северной Добруджи, приняв в ответ 104 тыс. румын из Южной. На этом обмен прекратился, хотя в каждой из стран оставалось по 7–8 тыс. «чужих». В условиях растущей напряженности болгары привели на границу с Румынией толпы «этнических румын», предназначенных к выдворению. Румыны ответили тем же – толпами «этнических болгар», подготовленных к эвакуации. Этих людей какое-то время перемещали в декабрьские холода вдоль линии границы, пока власти в Бухаресте и Софии не разрешили им разойтись по домам. 11 апреля 1941 г. был подписан дополнительный протокол, по которому прошел новый обмен в Добрудже (15 мая – 10 июня 1941 г.), но лишь части иноэтничного населения. Из Северной Добруджи было эвакуировано 3,1 тыс. болгар, из Южной – 3,7 тыс. румын. При этом румынская сторона считала сочувствие и человечность признаками «восточной отсталости и сентиментальности», требуя в ходе обмена жесткости и бескомпромиссности [4, с. 66, 135–144].

В условиях начавшейся 22 июня 1941 г. советско-германской войны в Добрудже на протяжении трех лет сохранялось статус-кво. Проблема края обыгрывалась в дипломатических сферах обоих воюющих блоков. После объявления Софией войны Англии и США 13 декабря 1941 г. Вашингтон включил Болгарию в перечень стран-агрессоров и не признал не только ее захваты в Греции и Югославии, но и получение Южной Добруджи, считая, что Болгария действовала силой [5, с. 431]. Американское генконсульство в Стамбуле в ноябре 1942 г. сделало для госсекретаря США К. Хэлла обзор событий времен Крайовы. По образному выражению, Добруджа «упала как зрелое яблоко в болгарские руки». На нее все смотрели как на «германский подарок Болгарии, но подарок, который и без того по праву ей принадлежал». В донесении Американского колледжа в Софии генконсулу США в Стамбуле в октябре 1943 г. сообщалось об утверждениях болгарской коммунистической пропаганды, что Болгария нуждается в общей границе с СССР в устье Дуная, для чего должна получить всю Добруджу. В донесениях Управления стратегической службы США в мае 1944 г. о болгарской части, перешедшей на сторону югославских партизан, сообщалось о единодушном заявлении болгар, что они «сражались за Добруджу и Фракию» и включают эти провинции в понятие «болгарская территория» [6, с. 93, 165, 256–257].

Болгария и Румыния вынуждены были находить взаимопонимание. Так, Крайовское соглашение, помимо проведенного обязательного обмена населением, предусматривало по взаимному согласию и добровольный.

Идея такового дважды проваливалась – летом 1941 г. и летом 1942 г., так как обе стороны считали ее уловкой для себя. Наконец 1 апреля 1943 г. было подписано соглашение, действие которого дважды отсрочивалось и тоже провалилось. Ход войны убеждал людей оставаться на месте [4, с. 371–374].

Бухарест продолжал искать пути реализации своих задач. Румынский посол в Софии Г. Каранфил в апреле 1943 г. предпринял вояж по югославским территориям, аннексированным Болгарией, с целью показать свою заинтересованность в македонской проблеме [8, р. 221–223]. София в августе предприняла через своего посланника в Швейцарии Г. Кьосейванова зондаж позиции США о признании приобретений Болгарии в Македонии и Фракии в случае ее возможного выхода из войны. Ответ был резок: «не признаем ничего, кроме, может быть, части Южной Добруджи» [9, с. 594].

Внезапная смерть царя Бориса III 28 августа 1943 г. сразу после визита к А. Гитлеру привела к сумятице в стане союзников. В письме британского посла в СССР А. Керра В. М. Молотову 18 сентября запрашивалась любая информация не только о кончине монарха, но и о развитии политической ситуации в Болгарии. Керр даже сообщал, что с большим интересом прочел статью «господина Димитрова» в «Правде» за 16 сентября [10, л. 1].

Тегеранская конференция предредила открытие второго фронта в Северной Франции и, как следствие, освобождение Балкан Красной Армией. Регент Болгарии Богдан Филев занес в дневник 30 января 1944 г. сообщение Радио Лондона. Из него следовало, что глава болгарского правительства (с сентября 1943 по июнь 1944 г.) Д. Божилов просил советского полпреда в Софии А. А. Лаврищева ходатайствовать перед союзниками о прекращении бомбардировок. Твердый ответ полпреда сводился к тому, что Москва готова к этому при условии вывода болгарских оккупационных войск из Югославии и Греции [9, с. 659]. Англо-американские союзники, реализуя свои задачи, произвели 10 массированных бомбардировок болгарских городов в период с ноября 1943 по апрель 1944 г., нанеся Болгарии крупный урон. Четыре налета 450 бомбардировщиков в марте 1944 г. превратили Софию в «мертвый город». Этот факт до сих пор является предметом научных и общественных оценок, фактором болгарской политики памяти [11, р. 136–140].

В советских программах послевоенного устройства Добруджа упоминалась редко. В справке о Румынии Отдела балканских стран НКВД

(датирована 1943 г.) говорилось о ее претензиях на потерянную в 1940 г. Южную Добруджу. Особое значение Румыния придавала дунайскому порту Силистре и черноморскому – Балчику. Серьезных исторических аргументов на владение краем у Румынии не было, а этнические были сомнительными. Румынская статистика писала о 37 % болгар в населении Южной Добруджи, болгарская – лишь о 2 % румын. Главную роль играл экономический фактор – край располагал 453 тыс. га плодороднейших обрабатываемых площадей [12, л. 13–14]. Масштабная записка зам. наркома иностранных дел И. М. Майского по вопросам будущего мира и послевоенного устройства от 10 января 1944 г. указывала, что вопрос о границе между Болгарией и Румынией «должен быть разрешен в соответствии с интересами СССР» [13, с. 333, 343].

В апреле 1944 г. Лондон посетил госсекретарь США Э. Стеттиниус, обсуждавший послевоенное устройство. В меморандуме о положении Болгарии был поставлен ряд вопросов: будет ли Москва настаивать на «расширении и укреплении» Болгарии, возродятся ли ее претензии на Северную Добруджу. Упоминалось и Крайовское соглашение, установившее «довольно хорошую границу, которую и румыны, и болгары будут рады сохранить». Фактор Северной Добруджи учитывался и в Берлине. Начальник I (агентурного) управления ГРУ генерал-майор И. А. Большаков 10 апреля направил заведующему Отделом международной информации ЦК ВКП(б) Георгию Димитрову информацию. В ней сообщалось, что болгарским регентам, которые были вызваны в Зальцбург на встречу с А. Гитлером, было предъявлено требование подготовить армию для вступления в Северную Добруджу «в случае попытки Румынии выйти из войны» [7, с. 81, 87].

В США разрабатывались условия капитуляции Болгарии. В июле 1944 г. американский посол в Лондоне Д. Уайнант представил в Европейскую консультативную комиссию свой проект. В числе максимальных уступок для Болгарии значилось, что союзники «будут готовы использовать свое влияние в пользу сохранения» за ней Южной Добруджи. В аппаратной справке НКВД СССР от 26 августа эти условия признавались приемлемыми. При этом была сделана оговорка: Болгария обязуется лишь после изгнания немецких войск отозвать свои войска из всех районов, которые не входили в ее территорию на 1 января 1941 г., «за исключением Добруджи» [7, с. 97–98, 110].

К лету 1944 г. советско-болгарские отношения ухудшились. Москва выдвинула требования прекратить использование немцами болгарских

портов, восстановить советское консульство в Варне, открыть новые – в Добруджанских городах Русе и Бургасе. От этих требований болгарские власти уклонились [14, с. 344–345]. Министр иностранных дел Болгарии (с июня по сентябрь 1944 г.) П. Драганов заговорил о дружбе, а 30 июля дал согласие на открытие советского консульства в Варне с районом действия в Русе и Бургасе [15, с. 444–447]. 26 августа София даже потребовала вывода из страны германских войск, что последними было проигнорировано.

Болгарский посол в Москве И. Стаменов имел в это время регулярные встречи с В. М. Молотовым. Он сообщал из Москвы о заявлении Отдела печати НКВД «Положение в Болгарии», критическом отношении Москвы к объявленному болгарскому нейтралитету, публикации «Правды» с обвинениями Болгарии в фактическом пособничестве Германии [16, с. 403–411]. Между тем, советский закордонный агент НКГБ доносил 29 августа, что англо-американцы будут настаивать на своем участии в оккупации Болгарии, так как «подозрительно относятся к намерению СССР использовать Болгарию в качестве «доступного инструмента» в своей политике на Балканах». Однако заключал: «...не следует думать, что Англия обязательно воспользуется правом оккупировать Болгарию» [17, с. 205–206].

В первых числах сентября при участии заместителя Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР маршала Г. К. Жукова и главкома ВМФ адмирала флота Н. Г. Кузнецова был срочно разработан план боевой операции по вступлению в Болгарию. Части 3-го Украинского фронта должны были овладеть приморскими районами Южной Добруджи, портами Варна и Бургас. Продвижение в западную часть страны и вступление в Софию не предусматривалось [14, с. 346–347].

После объявления Советским Союзом 5 сентября 1944 г. войны Болгарии выяснилось, что благоприятное мнение Москвы о присоединении Южной Добруджи не изменилось. Вместе с тем, ГлавПУРККА располагал информацией об отношении населения края к фашистскому режиму и скорому приходу Красной Армии. Был сформулирован вывод, что южнодобруджанцы принадлежат к наиболее консервативному слою болгарского общества. Именно из них были укомплектованы болгарские оккупационные войска в Югославии. Партизанское движение в крае не получило развития, при общей

численности партизан в Болгарии в 25 тыс. бойцов, «в Добрудже действовало едва ли 250 человек» [18, с. 18–19].

Командующий войсками 3-го Украинского фронта генерал армии Ф. И. Толбухин докладывал в Ставку, что его войска 8 сентября перешли «новую болгаро-румынскую границу [граница Крайовского соглашения. – А. С.]» и без сопротивления освободили южнодобруджанские города и дунайские порты – Русе, Добрич, Балчик, Силистру, Тутракан. Операция «Болгария» заняла 34 часа [19, с. 101, 103]. Кабинет К. Муравиева (премьер-министр и министр иностранных дел с 2 по 9 сентября 1944 г.) уведомил, что Болгария с 18 часов 8 сентября находится в состоянии войны с Германией [15, с. 561].

Коалиционный Отечественный фронт в ночь на 9 сентября 1944 г. совершил государственный переворот и пришел к власти. Занятие советскими войсками Южной Добруджи, как первой болгарской территории, позволило политорганам сделать реальные оценки об отношении местного населения. В информации ГлавПУРККА от 30 сентября сообщалось, что болгарское население края относится к Красной Армии настороженно, считая, что «немцы сделали для них благое дело», присоединив к Болгарии, и опасалось «как бы Красная Армия не пересмотрела вновь этот вопрос» [19, с. 115]. Ментальные особенности более резко проявились в румынской Северной Добрудже. С приходом советских войск здесь началось подпольное антикоммунистическое сопротивление, поскольку условий для партизанского движения не было – местные горы не имели лесного покрова. Оно отличалось участием этнических меньшинств – по румынской фразеологии «турко-татар», что могло означать исламизированных болгар и гагаузов, а также собственно татар. Однако судебные приговоры выносились за национализм и шпионаж в пользу западных стран [20, р. 12–13].

Численность частей Красной Армии в Болгарии к концу 1944 г. достигла 600 тыс. человек, на содержание которых шли огромные средства, а истребование их советской стороной было неумолимо, что привело, в том числе и в регионе Южной Добруджи, к насильственным эксцессам. Это даже вызвало просьбу Г. Димитрова о их прекращении, адресованную И. В. Сталину и В. М. Молотову [21, с. 122–125]. Сходные явления имели место и в Северной Добрудже. Советское военное командование согласно жалобам румынских инстанций вмешивалось во внутреннюю политику региона, замещая румынскую власть [22, р. 47]. Тем не менее, СССР в совершенно разных международных

обстоятельствах конца 1930-х – конца 1940-х гг., исходя из различных целей и установок, неизменно поддерживал Болгарию в ее стремлении к получению и удержанию Южной Добруджи [23, с. 528–530].

Библиографический список

1. Сальков А. П. Проблема Южной Добруджи от Нёйи до Мюнхена: версальский диктат, политика Коминтерна в крае, положение в румынском Кадрилатере (ноябрь 1918 – сентябрь 1938) // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VII. Ставрополь : изд-во СКФУ, 2019. С. 138–151.

2. Сальков А. П. Болгарско-румынский конфликт вокруг Южной Добруджи от Мюнхена до начала Второй мировой войны (сентябрь 1938 – сентябрь 1939 г.): советский и европейский внешнеполитический формат // Пічэтаўскія чытанні – 2019: універсітэцкая навука і гістарычная адукацыя ў Беларусі ХХ – пачатку ХХІ ст. Да 85-годдзя стварэння гістарычнага факультэта БДУ : матэр. міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 23–24 кастр. 2019 г. Мінск : БДУ, 2019. С. 79–84.

3. Сальков А. П. Международная и региональная проблема Южной Добруджи от начала Второй мировой войны до Крайовского соглашения (сентябрь 1939 – сентябрь 1940 г.) // Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : матер. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 октября 2020 г. Минск : БГУ, 2020. С. 231–236.

4. Солонарь В. А. Очищение нации. Насильственные перемещения населения и этнические чистки в Румынии в период диктатуры Иона Антонеску (1940–1944). СПб.: Нестор-История, 2020. 456 с.

5. Волокитина Т. В. Болгарский вопрос и союзники по антигитлеровской коалиции (1941–1945 гг.) // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. К 100-летию со дня рождения академика Ю. А. Писарева. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2017. С. 425–451.

6. България своенравният съюзник на Третия райх. Сб. док. / Витка Тошкова [и др.] (съст.). София : Изд. «Св. Георги Победоносец», 1992. 362 с.

7. Великите сили и България 1944–1947 г. Документи: в 2 т. София : Изд. «Проф. Марин Дринов», 2014–2018. Т. 1: Примирието между СССР, Великобритания, САЩ и България (януари – октомври 1944 г.) / Луиза Ревякина, Витка Тошкова, Татьяна Волокитина (съст.). 2014. 442 с.

8. Calafeteanu Cătălin. România și «Micile Puteri» vecine (1940–1944). București : Enciclopedică, 2011. 291 p.

9. Филов Богдан. Дневник. София : Изд. на Отечествения фронт, 1990. 813 с.

10. Архив внешней политики РФ (АВПРФ). Ф. 74 (Референтура по Болгарии). Оп. 25. П. 14. Д. 5.

11. Gigova Irina. Sofia was bombed? Bulgaria's Forgotten War with Allies // History and Memory. Vol. 23. No. 2 (Fall/Winter 2011). P. 132–171.

12. АВПРФ. Ф. 125 (Референтура по Румынии). Оп. 25. П. 23. Д. 2.

13. СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики РФ: в 4 т. / Г. П. Кынин, Й. Лауфер, А. М. Филитов (сост.). М.: Междунар. отношения, 1996–2012. Т. 1: 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. 1996. 784 с.

14. Волокитина Т. В. За кулисами военной операции «Болгария» (сентябрь 1944 г.) // Феномен мировых войн в истории XX века. Материалы Всерос. науч.-теор. конф. (Воронеж, 11–12 мая 2017 г.). Воронеж: Научная книга, 2017. С. 344–351.

15. Дипломатически документи по участието на България във Втората световна война: дневници на Министерството на външните работи в правителствата на Георги Кьосеиванов, проф. Богдан Филов, Добри Божилов, Иван Багрянов, Констатин Муравиев. Сборник / Цочо Билярски, Иванка Гезенко (съст.). София: ИК Синева, 2006. 590 с.
16. Докладва «Наследник»? Донесенията на българския пълномощен министър в СССР Иван Стаменов (1940–1944): в 2 т. / Петя Димитрова, Манчо Веков (съст.). София: Гутенберг, 2010. Т. 2. 428 с.
17. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док.: в 8 т. / В. П. Ямпольский (автор-сост.) [и др.]. М.: Книга и бизнес: Кучково поле, 1995–. Т. 5. Кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). 2007. 896 с.
18. България непризнатият противник на Третия райх. Сб. док. / Витка Тошкова [и др.] (съст.). София: изд. «Св. Георги Победоносец», 1995. 295 с.
19. Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945: Док. и матер. Т. 14-3 (2) / А. Д. Ефремов (авт.-сост.) [и др.]. М.: Терра, 2000. 688 с.
20. Cojoc Marian. Studiu introductiv // Rezistența armată din Dobrogea, 1945–1960: colecția documente / Marian Cojoc (ed.). București: Institutul national pentru studiul totalitarismului, 2004. P. 11–29.
21. Ангелов Веселин. Третата национална катастрофа: Съветската окупация в България (1944–1947). София: Анико, 2005. 354 с.
22. Soviet Occupation of Romania, Hungary and Austria, 1944/45–1948/49 [Documentary collection] / Csaba Békés, László Borhi, Peter Ruggenthaler, Ottmar Trașcă (ed.). Budapest ; New York : Central European University Press, 2015. 380 p.
23. Сальков А. П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.). Минск: БГУ, 2019. 743 с.